

Этикет начинается с осанки.

Ноги выровнены, позвоночник накрепко выровнен, руки сомкнуты спереди. Идти бессовестным, но все же изящным путем довольно таки трудно.

– Да, вот так вот. Миледи, подтяните немного подбородок..... Да, оставайтесь в таком положении пять минут.

– Ннх....

Вынужденной принимать неестественные позы, даже если я жаловалась, я все равно подчинялась словам Марии. Пытаться держать хорошую осанку, одновременно выглядя, естественно и расслаблено все равно, что одновременно смотреть в разные стороны.

Знания из моей прошлой жизни, оказались бесполезными, в моей нынешней повседневной жизни.

Кстати о знаниях из прошлой жизни – они обрывисты, только, малая их часть была ясна. Знания, которые мне были отчетливо понятны, были бесполезны. Они были бесполезны, так как я в состоянии преуспеть как аристократка.

Тем не менее, среди беспорядочной кучи воспоминаний, только одно имело отношение к моей нынешней жизни.

Это воспоминание было о рассказе, рассказе который звался «Лабиринт Судьбы».

В моей старой жизни, у нас было развлечение, что звалось «отомэ-игра», и ух..., если бы мне пришлось объяснить это по примеру из этой жизни, то это, наверное, был бы действительно богатый историями бумажный театр.

Персонажи в отомэ-игре были нарисованы в яркой и очень стилизованной манере, а картинки сопровождалась изобилием диалогов с различными вариациями.

Если все это и было столь захватывающе, это было лишь воспоминаниями о развлечениях, но меня шокировало, то, что в той истории говорилось о моем собственном будущем.

«Лабиринт Судьбы» была историей, в которой главным героем через десять лет станет Мишель.

– Миледи, вы слишком концентрируетесь на осанке и ваша стойка очень напряженна. Расслабьтесь немного.... И к тому же, вы должны не сутулить плечи и не терять концентрацию, и при этом выглядеть непринужденно.

- Да, да мэм!

- Кажется, я вас не поняла, умоляю, повторите еще раз. После этого, я полагаю, что вы поймете, сколь особенная порка вас сегодня ждет.

- Да, мисс Туанетта...

От кнута в руке Марии раздался звук рассекающего воздуха. Когда я это увидела, то в панике почти сразу надела маску истинной леди. Я пожалела о словах сказанных ранее.

Это было, когда я впервые встретила Мишель. Я была поражена ее красотой, что в результате, вызвало у меня воспоминания о прошлой жизни, и первое что я вспомнила - история «Лабиринт Судьбы».

Однако то, что я вспомнила, когда встретила Мишель, было, в конце концов, лишь знанием, а не воспоминаниями.

Хотя эти знания были безусловно уникальными, но для меня, кто вырос и был воспитан как гений, это было не тем, что могло бы свести с ума.

Другими словами, я была Кристиной Нуар с момента моего рождения и по сей день.

Хоть эти знания одновременно и были непосредственно актуальны, так же и невероятно важны. Из-за этих знаний, я могла предсказать часть будущего, что давало мне огромное преимущество. К моему сожалению, это преимущество не распространялось на уроки этики.

Именно поэтому, сегодня, я вынуждена терпеть маразм Марии. После того как я справилась с осанкой, на очереди было то, как правильно сидеть и ходить; начиная с того как приветствовать, заканчивая тем, как нужно разговаривать, и так далее. А так же, то, как оно все связано между собой. Но перед тем как начать учиться в этом направлении, я хочу задать один вопрос.

- Эй, Мария!

- Мисс Туанетта! Миледи, ранее, я была шокирована вашей восхитительной речью и поведением. Вы же знаете, что если бы вы и дальше должным образом поддерживали эту маску настоящей леди, у меня не было бы причин выпороть вас?

- ... Мисс Туанетта, есть кое-что, что я хотела бы знать. Можно?

- Да. И что же ты хотела узнать?

В итоге 10 томов почивали на моей головешке. И в таком виде меня заставили навернуть кружок по комнате, как если бы это действительно было тренировкой уличной актрисы. К моменту как я принялась за еду, меня уже мучила тупая боль.

После уезда Марии, прием пищи казался невероятно умиротворяющим. "Правда, я только, что приступила к освоению застольного этикета, но кажется, этому не будет конца", – думала я с ноткой депрессии. Сидящий на почетном месте за столом человек был моим отцом. Мишель сидела рядом со мной. В этот момент на столе было основное блюдо – жареная рыба.

Но шея все еще побаливала. Честно говоря, моя шея вынуждена была нести бремя в виде моей головы, и где-то в задней части моей шеи ощущалась жуткая боль. Мою шею хорошенько скрутили, однако.... Все это по вине Марии. Она была всему этому виной.

– Сестрица, с тобой все в порядке?

Это была середина трапезы, и, кажется было заметно, как я постоянно потираю шею. Сидя рядом со мной, Мишель нежно провела рука по моей шее.

– Твоя шея, что с ней случилось?

– Ах, это последствия обучения уличному актерскому мастерству, не из-за чего переживать...

Чтобы облегчить беспокойство Мишель, я стерпела боль и засмеялась.

Мы с Мишель не кровные родственники. Наши лица были совершенно не схожи друг с другом, полагаю, поэтому вы могли бы сказать что это логично. В отличие от черных волос и глаз, присущих мне, Мишель же была блондинкой и обладала голубыми глазками ангела. Хотя мы оба были из великого рода Нуар, моя младшая сестра Мишель не унаследовала нашу кровь.

Мишель появилась в доме семьи Нуар около двух лет назад. Мне тогда было примерно пять, как раз тогда когда я перечитала все книги в нашей библиотеке.

Все-то время, я только и слышала, что усыновленный ребенок должен был прибыть в дом, и начала понемногу злиться.

Причина, по которой дом Нуар усыновил ребенка, предположительно в том, что ребенок был от любовницы герцога. В любом случае, только мысль о том, что отец завел ребенка на стороне, была невыносима. Усыновление ребенка отразилось на матери, у нее случился сердечный приступ и она умерла. Я была разгневана на отца, даже просто существование этого ребенка раздражало.

Может мне просто задирать ее? Я кипела от злости и приютив эти мысли я отправилась в первый раз встретиться с Мишель.

Я подумала, что ангел спустился с небес.

Нежные, кудрявые золотистые волосы и сверкающие голубые глазки. Пораженная очаровательной красотой, которая, казалось, способна осветить всю вселенную. В этот момент знания из прошлой жизни окончательно отпечатались в моем сознании.

- Сестрица. Боль, боль - уходи~!

- Ахах. Спасибо, Мишель. Боли будто и не было. Как благодарность, амм...

- Амм!

За ее нежное очарование, чтобы любезно унять боль в моей шее, я положила кусочек сегодняшнего главного блюда в ротик Мишель. Мишель радостно открыла рот и проглотила кусочек жареной рыбы.

Мило.

Мои щеки невольно покраснели.

Из моих воспоминаний о «Лабиринте Судьбы», Мишель была героиней. У Бога этого мира определенно хороший вкус. В конце концов, он довольно-таки хорошо знает кто самый милый человек на этом свете. Факт того что он выбрал Мишель на эту роль, говорит о том что глаз у него наметан. Я думаю, когда мы в следующий раз посетим церковь, я отдам ему должное, ну..., разве что самую малость.

Моя маленькая сестра была столь милой, что я ненароком пришла к выводу, что это мир был сотворен для нее, а не наоборот.

- Сестрица, моя очередь! Амм!

- Амм...

Мишель старалась изо всех сил, используя нож и вилку, чтобы отрезать кусочек для меня. Я ела пищу, которая превратилась в самый вкусный деликатес в мире, словно это была магия.

Она стала чертовски вкусной, да так что я думала, что моя челюсть просто отвалится.

- Таак...мм...вкусно..., сестрица.

- Точно...мм...очень вкусно..., Мишель.

- Эй-эй, Кристина, Мишель. Папочка тоже хочет!

- А папочка сидит слишком далеко, так что это не возможно, вот так вот!

- Да, да, невозможно!!

Отец сидел достаточно далеко от двух сестер. Подсев к отцу, мы продолжили нашу милую беседу. Хотя из моей прошлой жизни было лишь одно, о чем я не могла перестать думать.

Из «Лабиринта Судьбы» единственное, что было полезно, так это знание того, что Мишель была героиней этого мира.

Ну, конечно же, Мишель – моя любимая младшая сестра и архангел, спустившийся с небес на землю – больше всего подходила на эту роль.

Но с другой стороны, все еще была моя роль, которую я не могла принять несмотря ни на что.

В романе «Лабиринт Судьбы» единственной, кто служил соринкой в глазу Мишель, была Кристина Нуар. В том мире она избегала, угнетала и мешала главной героине, которая была, любима миром, и, в конечном счете, она своими же поступками привела себя к своей гибели.

Да, так и есть.

Той, незнакомой злодейкой, совершившей непростительные поступки по отношению к моей любимой сестре Мишель, была никто иная как я.

<http://tl.rulate.ru/book/5074/92737>